

Ольга Алексеевна Абдиримова,
преподаватель гуманитарных дисциплин,
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
г. Абакан, Республика Хакасия,
Российская Федерация

**О ВОСПРОИЗВОДИМОСТИ / НЕВОСПРОИЗВОДИМОСТИ КАК О
КАТЕГОРИАЛЬНОМ ПРИЗНАКЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ**

Аннотация: В статье поднимается вопрос о том, можно ли считать признак воспроизводимости одним из самых главных в характеристике фразеологизмов; рассматриваются различные точки зрения ученых по данной проблеме. Поставленные вопросы о том, каким должно быть количество людей, воспроизводящих тот или иной фразеологизм, на какой по величине территории должен употребляться фразеологизм, как долго должны употреблять носители языка ту или иную речевую единицу, чтобы её можно было считать общественно воспроизводимой, остаются открытыми. Все это не дает возможности принять воспроизводимость как один из основных признаков фразеологизма.

Ключевые слова: воспроизводимость, фразеологическая единица, категориальный признак, устойчивый словесный комплекс, устойчивость.

Abdirimova Oiga
teacher of Humanities,
Khakass state University. N. F. Katanov
Abakan, Russian Federation

**About reproducibility/irreproducibility as the main feature of
pharaseologisms.**

Abstract: The article raises the question of whether you can be considered a sign of the reproducibility to be most important one in characterization of pharaseologisms; We discuss different views of scientists on this issue. The

questions about what should be the number of people reproduce this or that idiom for a largest area should be used idiom, how long must use native speakers or that the speech unit, so it can be considered socially reproduced, remain open. All this makes it impossible to take the reproducibility as one of the main features of a phraseological unit.

Key words: reproducibility, phraseological unit, the categorical attribute, steady verbal complex stability.

Признак воспроизводимости многие учёные считают самым главным или одним из самых главных в характеристике фразеологизмов.

Академик В.В. Виноградов в своих работах не даёт как такового определения фразеологической единицы, но, выделяя типы фразеологических единиц (ФЕ), говорит о признаках, которыми они должны обладать. Так, основным признаком сращения, по мнению учёного, является его семантическая неделимость. Признаками фразеологических единств он называет: 1) «переносное, образное значение»; 2) экспрессивную насыщенность; 3) невозможность замены синонимом ни одного из лексических элементов фразового единства; 4) семантическую заменимость лишь всего фразеологического единства.

Причём В.В. Виноградов указывает на то, что присутствие одновременно всех четырёх признаков не обязательно – для фразеологического единства достаточно каждого из них в отдельности.

Устойчивость и семантическая ограниченность фразеологических сочетаний говорят о том, что в живом употреблении они используются как готовые фразеологические единицы – воспроизводимые, а не вновь организуемые в процессе речи [3, с.133].

Итак, как мы видим, специально о воспроизводимости фразеологизмов В.В. Виноградов не пишет, говорит об этом признаке только в связи с фразеологическими сочетаниями, однако никак не

разъясняя этого свойства. Отсюда логично предположить, что учёный не считает этот признак особенно важным, фразеомообразующим.

Однако ряд учёных-фразеологов говорит о воспроизводимости ФЕ, правда, придавая ему разный статус: то как определяющего, категориального свойства, то как признака, характерного фразеологизмам, наряду с другими. В частности А.М. Бабкин под воспроизводимостью понимает устойчивость сочетания слов, образующих фразеологическую единицу [1, с. 8]. Н.М. Шанский в качестве основного свойства фразеологического оборота, коренным образом отграничивающего его от свободного сочетания слов и в то же время сближающего его со словом, выделяет воспроизводимость: «Фразеологизмы не создаются во время общения, а воспроизводятся как готовые целостные единицы» [8, с. 21]. Потому этот важнейший признак учёный вводит в определение фразеологического оборота: «... это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т.е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» [8, с. 20]. В.П. Жуков также полагает рассматриваемое свойство ФЕ определяющим. По нему, фразеологизм – это воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний, обладающий целостным значением и сочетающийся со словом [4, с. 5]. Воспроизводимость в качестве категориального признака ФЕ признаётся В.М. Мокиенко, который определяет эту единицу как «относительно устойчивое, воспроизводимое сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением» [5, с. 5]. Воспроизводимость как главный признак или один из признаков фразеологизмов считается присущим данной единице и многими другими фразеологами.

Теперь следует остановиться на вопросе о сущности рассматриваемого понятия. Анализ специальной литературы позволил

установить тот факт, что разными учёными признак общественной воспроизводимости понимается не совсем одинаково.

По мнению В.П. Жукова, воспроизводимость – это регулярная повторяемость, возобновляемость в речи языковых единиц разной степени сложности, т.е. неоднородных, разнокачественных образований; воспроизводятся крылатые изречения (*И дым отечества нам сладок и приятен*), пословицы и поговорки (*Тише едешь, дальше будешь*), составные термины и наименования (*белый медведь*), фразеологические словосочетания (*обращать внимание*), собственно фразеологизмы (*выжимать сок*) [4, с. 5].

Несколько необычной является позиция на данную проблему Л.И. Ройзензона, который считает, что для фразеологической воспроизводимости, в отличие от других возможных типов воспроизводимости, характерен признак дихотомии. Это значит, что любому устойчивому словесному комплексу (УСК) в сознании говорящего противопоставлено (прямо или косвенно, реально или ирреально) аналогичное сочетание лексем свободного синтаксического построения. Признак дихотомии не является абсолютно одинаковым на различных лингвистических уровнях. Отсутствие «двойников» у некоторых типов УСК вовсе не свидетельствует об отсутствии самого признака дихотомии, а скорее всего свидетельствует о её (дихотомии) особом способе проявления. В данном случае речь идёт о явлении, которое можно назвать индиректной дихотомией. Это значит, что данному УСК в языке непременно противопоставлен какой-то свободный оборот – образец, который и послужил формальной схемой для будущего УСК. Понятие воспроизводимости, с точки зрения Л.И. Ройзензона, включает в себя сверхсловность, общеизвестность, устойчивость [6, с. 9].

Данный взгляд, хотя и оригинален, но не убедителен. Ведь есть обороты, которые не имеют «двойников», например, *бить баклуши*. Здесь Л.И. Ройзензон говорит об особом способе проявления дихотомии, но

объяснения сущности этого способа не даёт. Кроме того, любое слово в переносном значении дихотомично. Например, *пара* – это 1) «двойка», 2) «занятия в средних и высших учебных заведениях», 3) «супружеская чета». Означает ли это, что слова в переносном значении являются воспроизводимыми только потому, что есть аналогичные им слова (омонимы)? А будет ли являться фразеологизмом слово, употреблённое в переносном значении и более нигде не повторяющееся. И все ли будут считать его фразеологизмом? Например, в русском языке есть устойчивый оборот *попасть впросак*, в котором есть компонент *впросак*, произошедший в результате слияния слов *в* и *просак*; так назывался стан для кручения верёвок. Отсюда и смысл выражения: *попасть волосами в такой стан* не было не только очень неприятно, но и опасно. Как мы видим, слово *попасть* употреблено в прямом значении «оказаться, очутиться в каком-нибудь месте, положении, обстоятельствах», а у слова *просак* было значение «стан», которое ныне забылось, но появилось другое значение «неприятное положение». Возникает вопрос: что является фразеологизмом? Всё выражение, т.е. *попасть впросак* или только *просак*?

В языкознании имеется и другой подход к воспроизводимости ФЕ, в соответствии с которым этот признак не признаётся категориальным и исключается из перечня таких характеристик фразеологизмов - см., например позиции А.И. Молоткова, Ю.Я. Бурмистровича. В частности, Ю.Я. Бурмистрович говорит: «...остаётся совершенно неясным, где та граница, тот предел, когда количество употреблений переходит в новое качество, т.е. когда свободное сочетание слов начинают считать фразеологизмом. Возникает и ещё один вопрос. Как быть с теми фразеологическими единицами, которые почти вышли из употребления, частотность которых стала (а очевидно, и была) неизмеримо меньше частотности свободных словосочетаний (ср., например, *христова невеста*, с одной стороны, и *идти в кино* – с другой)? Иными словами,

почему редко употребляемые фразеологизмы всё-таки продолжают оставаться фразеологизмами, а часто употребляемые свободные словосочетания (и, как заметил С.И. Ожегов, фактически воспроизводимые, а не производимые каждый раз вновь) не становятся ими?» [2, с. 126-130].

Вслед за названными учёными, мы также не можем согласиться с тем, что воспроизводимость является основной чертой, отличающей устойчивые обороты от свободных словосочетаний.

Во-первых, общественная воспроизводимость не может быть выявлена объективно. Она может быть выявлена только по договору, а это уже субъективность.

Во-вторых, этот признак, в известной мере, присущ и многим свободным словосочетаниям. Ведь в процессе речи не все свободные словосочетания впервые создаются говорящим. Очень многие свободные словосочетания (например, такие, как *студент университета, учитель школы, преподаватель начальных классов* и т.п.) настолько часто употребляются в речи, что фактически они также лишь воспроизводятся говорящими, а не создаются в процессе речи.

В-третьих, нужно чётко разграничивать, с одной стороны, язык и речь (а также общенародный язык и язык индивидуума), а с другой стороны, разные типы единиц языка. Воспроизводимыми могут быть разные единицы:

морфемы: *выходит, приходит, уходит;*

слова: *земля, работа, дом;*

фразеологизмы: *рукой подать, куры не клюют, кожа да кости;*

модели предложений: *Пришла весна; Отцвела черёмуха;*

часть моделей словосочетаний с их заполнением: *плохая погода, хорошее настроение;*

часть моделей предложений с их заполнением: *Как дела? Как поживаете? Как здоровье?*

Если мы будем считать, что главным отличием фразеологизма от всех других единиц является воспроизводимость, то в одну группу попадут все воспроизводимые (языковые) единицы, а в другую – все невоспроизводимые (речевые) единицы. Иначе говоря, к фразеологизмам при таком подходе отойдут и *бить баклуши*, и *хлеб, трава, вода*, а к нефразеологизмам отойдут и *пролетариатоводец*, *распашонка* «комната особого вида», *мотать на ресницы*¹, и *делать свинцовую примочку* «расстрелять», (см., например, у И. Стаднюка в романе «Война»: «Небось опасается их фашистское свиное родие, что по дороге в штаб ему красноармейцы сделают свинцовую примочку. Вот и прёт окоlesiцу: «Не расстреливайте, мол, я родня вашему генералу!»)), т.е. и такие единицы, которые к никаким иным, кроме фразеологизмов, не отнесёшь.

Невозможно определить тот момент, когда та или иная речевая единица становится общественно воспроизводимой, тем более что нет критериев, позволяющих зафиксировать такой момент. Здесь также возникает ряд вопросов.

Во-первых, каким должно быть количество людей, воспроизводящих тот или иной фразеологизм (один, сто, тысяча, миллион и т.д.).

Во-вторых, на какой по величине территории должен употребляться фразеологизм (достаточно ли одного села, города, республики или всей страны).

В-третьих, как долго должны употреблять носители языка ту или иную речевую единицу, чтобы её можно было считать общественно воспроизводимой (месяц, год, сто лет)? Все эти вопросы остаются открытыми, и это не даёт нам возможность принять воспроизводимость как основной или один из основных признаков фразеологизма.

¹ Последний пример взят из речи лектора, выступавшего перед женской аудиторией и намеренно заменившего один из элементов известного фразеологизма.

Список использованной литературы

1. Бабкин А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии.– М-Л.: Наука, 1964. 76с.
2. Бурмистрович Ю.Я. Некоторые замечания об образовании фразеологизмов в современной русской речи Развитие русского языка в советскую эпоху. (Известия Воронежского гос. пед. ин-та.–Том 68). – Воронеж, 1969.С. 126-130.
3. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. Избран. труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. 312с.
4. Жуков В.П. Русская фразеология.– М.: Высшая школа, 1986. 310с.
5. Мокиенко В.М. Славянская фразеология.– М.: Высшая школа, 1989. 287с.
6. Ройзензон Л.И. Русская фразеология. – Самарканд: СамГУ, 1977. 121с.
7. Стаднюк И.Ф. Война Книга 3 Роман-газета, 1981.– № 4.
8. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка.– М.: Высшая школа,1969. 230с.

